

Перевод: LAIT

Глава 90 - Итог выбора супруги.

Всего за мгновение ледяный крик этого человека проник во внутренний двор: "Я буду говорить. Я буду говорить!" Ему было так больно, что его лицо побелело, а все его тело обмякло: "В тот день ты не липла ко мне, все это, это..."

Тот человек огляделся вокруг, все еще веря, что кто-то может ему помочь.

Но он недооценил свирепость Хэлянь Вэй Вэй.

Более того, он недооценил присутствие Байли Цзя Цзюэ. С одного взгляда Третьего Принца, когда его глаза проходили мимо них, те, кто хотел выйти вперед и помочь, могли только послушно отступить и вернуться.

У этого человека не было другого выбора, кроме как закрыть глаза: "Это я хотел проявить неуважение к тебе. Вот почему ты решила избить меня."

Услышав это, все подняли шум.

Они посмотрели в сторону взгляда Вэй Вэй, чья аура отличалась от той, что была в прошлом.

След изумления даже мелькнул в глазах Мужун Чан Фэна. Он на самом деле не знал обстоятельств произошедшего в тот день.

Его сердце неописуемо смягчилось.

'Это все из-за меня, поэтому она страдала от такой горечи?

Должен ли я выполнить ее желание и дать ей белый цветок вишни?'

Раздумывая об этом, Мужун Чан Фэн собирался открыть рот и позвать - Вэй Вэй.

Но Вэй Вэй вдруг улыбнулась и холодно перебила его: "Господин, письмо в вашей руке было написано вовсе не мной. В будущем, прежде чем говорить перед людьми, убедитесь, что сначала выясните, кто является человеком, которого вы действительно должны искать. Если вам больше нечего сказать, пожалуйста, отойдите. Вы стоите здесь и правда влияете на мой аппетит."

'Каждый раз, когда я вижу лицо этой мрази, это вызывает у меня отвращение.'

Говоря это, она толкнула человека, которого она удерживала в сторону и даже не потрудились взглянуть на тут же ставшее пепельным красивое лицо Мужун Чан Фэна.

“Хэлянь Вэй Вэй, просто подожди!” Этот избитый и измученный человек бросил угрозу и отступал шаг за шагом. Это было потешно, как бы на это ни посмотрели.

Хэлянь Цзяо Эр не думала, что интрига, которую она организовала с особой тщательностью, будет иметь такой исход.

‘Я даже специально заставила кое-кого пойти и подделать письмо Вэй Вэй, но из-за того, что Вэй Вэй избил этого человека, все дошло до того, что письмо вообще не было использовано.

Вместо этого он даже позволил этой шлюхе также решить прошлогодний вопрос.

Такого рода неудачная попытка действительно раздражает.’ Хэлянь Цзяо Эр заскрежетала зубами, пока они не заболели: ‘Я думала, что независимо от того, насколько Вэй Вэй изменилась, ее сердце, которое любило Мужун Чан Фэна, все равно не изменится. Ведь в прошлом, что бы ни случилось, пока был вовлечен Мужун Чан Фэн, эта ничтожная шлюха все бы стерпела.

Но теперь...’

Если бы ее лицо не было таким же, как раньше, то Хэлянь Цзяо Эр, конечно, заподозрила бы, что Вэй Вэй превратилась в другого человека!

“Госпожа из семьи Хэлянь довольно жестока, когда избивает людей.” Евнух Сунь похлопал себя по груди: “Мое сердце к тому же нервно билось, пока я наблюдал за происходящим.”

Евнух Сунь заморгал глазами: ‘Эх, я неверно понял? Когда я пришел, я почувствовал, что настроение моего господина, казалось, было немного лучше, чем оно было минуту назад.’

“Хэлянь Вэй Вэй, не пожалей об этом!”

С этой стороны, казалось, прошло много времени, прежде чем Мужун Чан Фэн восстановил свой собственный голос. Он яростно взмахнул руками, контур его нижней челюсти растягивался и натягивался из-за интенсивной ярости, его пара глубоких глаз, казалось, была пронзительной, на удивление, неся чувство потери?

Он вообще не ожидал, что он ей действительно больше не нравится.

Он все время думал, что за этот короткий промежуток времени ее поведение было просто ослаблением лески, чтобы легче было его намотать.

Но услышав ее слова сегодня, только тогда, Мужун Чан Фэн понял, что она смеялась над ним.

Было очевидно, что в прошлом, куда бы он ни пошел, эта пара обожающих глаз следовала за ним.

Теперь это было уже не так. Мужун Чан Фэн не только не почувствовал облегчения, как он думал, но вместо этого, он почувствовал, как большой камень давит на его живот, вызывая некоторые трудности с дыханием.

Некоторые леди из влиятельных семей, которые восхищались Мужун Чан Фэном, больше не могли стоять сложа руки и заговорили с недовольством: "Кем она себя возомнила. Просто никчемная. Давайте пока отложим этот вопрос в сторону, и не будем говорить о том, написала она это письмо или нет. Только из-за получения письма Господин Мужун пришел сюда. В противном случае, Господин даже не потрудился бы взглянуть на нее, и она все еще довольна собой, как будто она что-то из себя представляет. Этого уже довольно."

"Кто бы мог сказать, что это неправда? Вы только что видели ее взвинченный вид. Действительно прекрасный пример испорченных и злых слов. Вы просто подождите и увидите. Молодой господин не подарит ей белый цветок вишни."

Вэй Вэй не хотела уподобляться обсуждениям этих людей, присев на свое первоначальное место и продолжила есть, ожидая, когда Уединившийся Император придет и должным образом начнет банкет.

Хэй Цзэ наблюдал за ее выступлением, его тонкие губы изогнулись. Что поделаешь, казалось, чем больше он смотрел, тем больше у него рос аппетит к ней.

'Это просто... это лицо.'

Хэй Цзэ нахмурил густые брови: 'Мм, я должен подумать об этом немного тщательнее.'

Вздых 'В последнее время у меня на уме слишком много беспокойств. Интересно, кто смотрит на меня неблагоприятно, сообщая и раскрывая все, что происходит рядом со мной моему старику дома.'

Сейчас за мной следят, куда бы я ни пошел. Даже если я захочу подарить белый цветок вишни этой девушке, у меня не будет возможности протянуть свою руку...'

Казалось, будто он насквозь видел мысли Хэй Цзэ, сидя рядом с ним, поэтому глаза Байли Цзя Цзюэ становились все более глубокими, словно безмятежный и скрытый древний источник, где был замечен след волны, который быстро исчез в темноте ночи.

Как раз в это время раздался шум от двери во двор.

“Уединившийся Император прибыл, Императрица прибыла!”

Голос разнесся по всему небу. Вэй Вэй взглянула вдаль и увидела только покрытие золотого цвета.

Плащ на теле Уединившегося Императора трепетал и издавал звуки на ветру, обладая мудростью и нежной внушительной манерой, которой не обладали обычные старики. Занимая почетное место во все времена, он казался намного выше, а также его лицо казалось острым и очерченным, достаточно, чтобы увидеть, что, когда он был молод, он был также несравненно привлекательным мужчиной.

Позади него была правящая Императрица Мужун, тетя Мужун Чан Фэна. По слухам, в течение этого года, после того, как она вошла во дворец, предыдущая императрица впоследствии скончалась. Только тогда она была возведена на должность императрицы.

Конечно, никто не знал, каковы были конкретные обстоятельства.

Кроме того, эта императрица также не была биологической матерью Третьего Высочества...

Короче говоря, в гареме эти вопросы были ужасно запутанными. Даже если в качестве предварительного условия служанкам дворца было запрещено разговаривать, все равно были слухи, которые просочились изнутри. Вот почему эти вопросы больше не были секретом.

Видя, как они приближаются, каждый человек воскликнул: “Тысячу лет жизни, тысячу лет жизни, десять тысяч лет жизни.”*

Атмосфера банкета одаривания цветов сразу накалилась!

Уединившийся Император засмеялся: “Ха-ха” Затем сел и поднял руку в добродушной и открытой манере: “Поднимитесь. Мы не во дворце, не нужно быть слишком вежливыми.”

“Слушаемся.” Все молодые девушки сладко ответили и встали в сторонке с хорошо воспитанной манерой поведения.

Увидев эту сцену, Уединившийся Император удовлетворенно кивнул головой. После этого его взгляд опустился на ледяного юношу, чье лицо было апатичным с самого начала, затем он гневно запыхтел на свою бороду.

Стоя рядом с ним, Тусу Фэн, естественно, знал, о чем думал Уединившийся Император, поэтому он тихонько напомнил: “Что вы думаете о том, чтобы дать им продолжить дарить цветы. Этот скромный слуга только что взглянул. Много белых цветов вишни молодых господ не было подарено.”

“Пусть продолжат, они, естественно, должны продолжать.” Уединившийся Император поправил выражение лица и сказал Байли Цзя Цзюэ: “Олэ Третий**, ты тоже выбирай.”

В мгновение ока взгляды присутствующих сосредоточились на теле Байли Цзя Цзюэ!

Другими словами, это может стать исходом выбора супруги!

В конце концов, каждый год Третий Принц никогда никому не дарил белый цветок вишни. Теперь, когда Уединившийся Император пожелал этого, у него не было выбора, кроме как подарить цветок.

Как будто она была уверена, что он выберет ее, поэтому глаза Хэлянь Цзяо Эр стали слезящимися, а пара ее щек слегка покраснела...

Примечания анлейта:

*Тысяча лет жизни или десять тысяч лет жизни - это традиционный китайский способ сказать ‘Да здравствует король’.

** ‘олэ’ + число, соответствующее порядку рождения - часто используется в адрес детей, которое в свою очередь часто становится прозвищем.

<http://tl.rulate.ru/book/8139/334523>